

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.11>

Коровушкин Дмитрий Георгиевич

**КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ПРОЦЕССАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
АГРАРНЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX - ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.**

В статье исследуется влияние конфессионального фактора на процессы этнокультурной адаптации и интеграции аграрных переселенцев из Европейской части России, водворявшихся в многонациональной среде Азиатской России. На основе массового историко-статистического материала рассматривается влияние миграционных потоков, в первую очередь аграрных, на формирование этнической и конфессиональной структур населения Западной Сибири в исторической динамике. Показаны роль и место основных церквей Российской империи в формировании этноконфессионального облика исследуемой территории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/6/11.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(92) С. 46-50. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94; 316.323.347.398(470)

Дата поступления рукописи: 11.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.11>

В статье исследуется влияние конфессионального фактора на процессы этнокультурной адаптации и интеграции аграрных переселенцев из Европейской части России, водворявшихся в многонациональной среде Азиатской России. На основе массового историко-статистического материала рассматривается влияние миграционных потоков, в первую очередь аграрных, на формирование этнической и конфессиональной структур населения Западной Сибири в исторической динамике. Показаны роль и место основных церквей Российской империи в формировании этноконфессионального облика исследуемой территории.

Ключевые слова и фразы: аграрные переселенцы; миграции; расселение; динамика численности; этнический и конфессиональный состав; Сибирь; Азиатская Россия.

Коровушкин Дмитрий Георгиевич, д.и.н.

*Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск
peka1963@mail.ru*

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ПРОЦЕССАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ АГРАРНЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

Столетия исторического развития Сибири в составе России являют нам картины то неспешного течения, то стремительного потока, несущего кардинальные изменения жизни всего макрорегиона и его обитателей. Одним из таких примеров являются аграрные переселения конца XIX – начала XX века, во многом сформировавшие облик современной Сибири, многим кажущийся имманентным и традиционным.

Это не так: и по сути, и во внешних проявлениях, включая физический и этнокультурный облик многих современных сибиряков, особенно в Сибири Западной. Всего лишь полтора столетия назад она представляла собой по большей части статистически гомогенное этническое и конфессиональное образование.

Западная Сибирь в описываемый исторический период была наиболее населённой частью Азиатской России, что подробно и максимально достоверно зафиксировала Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. (см. Табл. 1). Как видно из её результатов, в масштабах всей азиатской части Российской империи преобладали российские подданные, исповедующие официальное православие и принадлежавшие Российской православной церкви (Московскому Патриархату).

Таблица 1. Численность населения регионов Сибири и Дальнего Востока и доля в нём православных и единоверцев по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Административная единица	Всё население (чел.)	Православные и единоверцы (всего чел. и доля в общей численности по региону)
Тобольская губерния	1 438 484	1 275 010 (89,0%)
Акмолинская область	682 429	231 812 (34,0%)
Томская губерния	1 928 257	1 744 766 (90,5%)
Енисейская губерния	570 579	536 785 (94,1%)
Иркутская губерния	514 202	429 134 (83,4%)
Забайкальская область	637 777	479 861 (75,2%)
Якутская область	269 667	264 443 (98,1%)
Амурская область	120 306	91 621 (76,2%)
Приморская область	223 336	140 310 (62,8%)
О-в Сахалин	28 113	19 531 (69,5%)

Подсчитано по: [7, с. 29; 8, с. 34-37].

Конфессиональная структура населения Западной Сибири на протяжении второй половины XIX в. изменялась незначительно, гораздо заметнее был рост численности населения этого макрорегиона (см. Табл. 2), основным источником которого до 1881 г. были отнюдь не ссылка и каторга и не добровольные переселения, а воспроизводство населения естественным путём. Так, в Томской губернии с 1859 по 1866 год добровольно пополнили ряды сибиряков 4 800 человек, против своей воли – немногим более 5 000 с добровольно последовавшими за ними 2 000 членов их семей. В то же время чистая прибыль населения губернии за счёт постоянных жителей составила 108 000 человек [13, с. LXX-LXXI].

Новую реальность, настоящую живую струю в Сибирь принесла деятельность правительства Александра Третьего, связанная с пореформенными трансформациями российского села, выразившимися, в частности, в резком увеличении численности крестьянства (как и населения в целом) и обусловленными демографическим взрывом при аграрном перенаселении Европейской России.

Таблица 2. Изменение численности населения регионов Западной Сибири с 1859 г. по 1897 г.

Административная единица	Всё население (чел.)		
	1859	1869 (1887*)	1897
Тобольская губерния	963 902	1 077 227	1 438 484
Акмолинская область (с 1868 г.)	-	467 401*	682 429
Томская губерния	673 620	811 157	1 928 257

Подсчитано по: [4, с. 19-21; 8, с. 34-37; 13, с. СХХ; 14, с. LVIII].

Практически сразу после коронации императора был разработан и спокойно, без помпезности, запущен пакет реформ, одной из важнейших которых стало экономическое освоение восточных просторов Российской империи. Не вдаваясь в подробности этой увлекательной истории, сразу заметим, что то, что в Сибири привыкли именовать «*стольтинскими*» переселениями, началось за четверть века до принятия законов, связанных с именем Петра Аркадьевича. Краеугольным камнем крестьянской колонизации Акмолинской области, Сибири и Дальнего Востока стал Закон от 13 июля 1889 г., действовавший вплоть до 1904 года. Нещадно критикуемый советской историографией, закон тем не менее давал крестьянам, желавшим изменить свою жизнь, столько преимуществ по сравнению с переселенцами в восточные и южные губернии европейской России, что они перевешивали все тяготы пути и трудности обустройства в местах водворения. Уже первые годы этого процесса дали свои результаты, зафиксированные Первой всеобщей переписью населения 1897 г. (см. Табл. 3).

Таблица 3. Распределение населения Тобольской и Томской губерний по языку по итогам Всероссийской переписи населения 1897 г.

Всё население (в порядке убывания)

Тобольская губерния		Томская губерния	
Язык	Численность (чел.)	Язык	Численность (чел.)
<i>Все население</i>	1 433 597	<i>Все население</i>	1 927 932
Русские	1 311 706	Русские	1 760 619
в т.ч. малороссы*	37 800	в т.ч. малороссы*	99 300
Татары, в т.ч.:	57 029	Коренные тюрки (инородцы)**	85 812
Коренные тюрки**	37 648	Киргизы (<i>казахи</i>)	24 810
Сибирские бухарцы	11 307	Мордва	14 888
Татары-крестьяне	8 074	Татары-крестьяне	9 423
Остяки	16 509	Евреи	7 749
Киргизы (<i>казахи</i>)	7 547	Поляки	6 328
Воголы (<i>манси</i>)	7 474	Остяко-самоеды	4 821
Зыряне (<i>коми-зыряне</i>)	7 110	Чуваши	2 807
Поляки	5 963	Цыгане	2 229
Самоеды (<i>ненцы</i>)	4 436	Зыряне (<i>коми-зыряне</i>)	1 875
Евреи	3 458	Латыши	1 488
Латыши	3 283	Немцы	1 375
Эсты (<i>эстонцы</i>)	2 047	Остяки угорские	693
Цыгане	1 685	Пермяки (<i>коми-пермяки</i>)	549
Мордва	1 639	Эсты (<i>эстонцы</i>)	361
Финны	1 017	Сибирские бухарцы	294
Немцы	1 105	Молдаване	138
Чуваши	640	Финны	136
Башкиры	464	Башкиры	109
Литовцы	372	Черемисы (<i>марийцы</i>)	48
Черемисы (<i>марийцы</i>)	309	Вотяки (<i>удмурты</i>)	10

Подсчитано по: [6, с. 130-133; 9-11].

* Данные вычислены С. И. Бруком и В. М. Кабузаном [2, с. 24].

** Наименования групп приведены в соответствии с источником, расшифровка курсивом наша.

Еще одним фактором, оказавшим благотворное влияние на крестьянскую колонизацию Сибири, стала постройка Сибирской железной дороги. Реализация этого масштабного проекта обеспечила относительно быструю и дешёвую переброску значительных людских масс на восток, а часто и давала переселенцам работу.

Дальнейшее развитие процесс переселения получил с учреждением в 1896 году Переселенческого управления при Министерстве внутренних дел. Новый этап, отмеченный наибольшей степенью проработки системы переселения, водворения и землеустройства крестьян, начался с принятием 6 июня 1904 г. «Временных правил о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев» [12, с. 603-607] (тех самых, «*стольтинских*»). Действие этого закона и исполнение принятых ранее государственно-правовых решений вышли далеко за рамки существования Российской империи, став основой раннесоветских аграрных переселений 1920-х гг., закончивших формирование этнического (см. Табл. 4) и этноконфессионального облика Западной (и не только) Сибири. Не имея возможности вдаваться в этой публикации в особенности административно-территориальных изменений, заметим, что эта таблица обозначает *общее* положение, абстрагированное от границ субъектов.

Таблица 4. Этнические группы Сибирского края (численностью свыше 2 тыс. чел.) по итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г.

Всё население (в порядке убывания)

№ п/п	Этническая группа	Численность (чел.)
1	<i>Все население</i>	8 681 177
2	Русские	6 767 892
3	Украинцы	827 536
4	Белорусы	320 320
5	Мордва	107 794
6	Татары	96 135
7	Немцы	78 798
8	Казахи	48 392
9	Чуваши	48 011
10	Поляки	45 854
11	Алтайцы	39 037
12	Евреи	32 750
13	Эстонцы	29 890
14	Латыши	26 878
15	Шорцы	12 586
16	Зыряне	12 458
17	Бухарцы	11 674
18	Пермяки	8 545
19	Латгальцы	8 191
20	Остяки	8 188
21	Цыгане	7 200
22	Вотяки (<i>удмурты</i>)	6 418
23	Кумандинцы	6 334
24	Литовцы	5 619
25	Теленгиты	3 415
26	Карагасы (<i>тофалары</i>)	2 825
27	Башкиры	2 194

Подсчитано по: [3].

* Наименования групп приведены в соответствии с источником, расшифровка курсивом наша.

Следует заметить, что подавляющей массой населения Западной Сибири на протяжении всего XIX в. были русские. Говоря о русских, мы имеем в виду великороссов (в тогдашней терминологии [1]), малороссов и белоруссов. Вплоть до начала аграрных переселений 1880-х гг. численность малороссов была весьма невелика, численность же белоруссов была статистически ничтожна. Так, в Томской губернии в 1868 г. численность малороссов не превышала 2 тысяч человек обоего пола [14, с. LXIX], белоруссы же лишь упоминались официальными источниками. В целом доля восточных славян составляла более 90% от почти двухмиллионного населения громадной территории. Конфессионально русское население Тобольской и Томской губерний принадлежало православию. Ещё одну, численно невеликую, но достаточно заметную культурно и исторически часть славянства составляли поляки, численность которых источники того времени определяли почти в пятнадцать тысяч человек для обеих губерний, как правило, ссыльные или их прямые потомки, все – католики, вверенные заботам немногочисленных прелатов.

Важнейшая, в том числе в силу автохтонности, часть населения Тобольской и Томской губерний, определяемая тогда как *татары*, исповедовала ислам. Немногим более 150 тысяч человек, включая татар барабинских, кузнецких, томских, чулымских, т.е., говоря современным языком, собственно сибирских татар различных групп.

Насельники Горного Алтая, в том числе так называемые *алтайские калмыки* и *калмыки-двоedanцы* (они же *урянхайцы*), немногим более 20 тысяч человек, а также телеуты и шорцы, жившие на территориях, входящих ныне в Кемеровскую область, относились к идолопоклонникам и, частично, буддистам. Идолопоклонниками же по форме и более по сути являлись и значились *остяки* и *самоеды* (ненцы, ханты и селькупы), жившие севернее Кети. Менее 8 тысяч человек были расселены на огромных таёжных пространствах. В более высоких широтах были расселены *вогулы* (манси), *остяки* и *самоеды* (ненцы, ханты и селькупы, относящиеся к иным этнолокальным группам).

Следующей по численности группой были почти три тысячи евреев, поголовно иудаистов (они же – *иудеи*), проживавших практически поголовно в сибирских городах. Всего лишь один раввин с четырьмя домочадцами, живший в Томске, обслуживал своих единоверцев.

Из представителей неславянских народов Европейской России отмечены мордва (около тысячи человек), зыряне и чувашы. Немногочисленные лютеране, лишь отмечаемые источниками как наличествующие и не разделяемые по национальной принадлежности, в количестве 121 человека, с одним пастырем (в иных источниках – двумя), были сосредоточены в основном в Барнаульском округе Томской губернии.

Аграрные переселения конца XIX в. значительно изменили этнический и конфессиональный состав Западной Сибири. Появились новые, численно выраженные этнические группы – малороссы (ныне *украинцы*), чуваша, цыгане, латыши и немцы. У каждой из них своя история, выходящая за рамки этой небольшой публикации. Эта же, 1897 года, первая всеобщая российская перепись стала и последней, уделившей внимание конфессиональному составу обозреваемой нами территории. Стоит сказать, что разительных изменений за 40 лет, прошедших с момента проведения X ревизии, она не показала, позиции официального православия не были утрачены тогда (см. Табл. 5, 6 (на примере Томской губернии)).

Но нужно заметить, что перепись 1897 года обозначила во многом лишь тенденции; более полная картина явствует из результатов Всесоюзной уже переписи населения 1926 г. Несмотря на то, что религиозная принадлежность респондентов была исключена из разработки этой и последующих советских переписей населения, можно экстраполировать соотношение этнических и конфессиональных характеристик населения на период 1920-х – 1930-х гг. как минимум.

Таблица 5. Распределение населения Томской губернии по вероисповеданиям (1866 г.) (оба пола)

По вероисповеданию	Чел.	% от всего населения
Православные	671 315	87,8
Единоверцы	35 679	4,7
Раскольники	10 417	1,3
Католики	7 519	1,0
Протестанты	121	0,02
Иудеи (<i>евреи</i> *)	2 468	0,3
Магометане	9 494	1,2
Идолопоклонники	27 664	3,6

Подсчитано по: [14, с. LXXI].

* Наименование в соответствии с источником.

Таблица 6. Распределение населения Томской губернии по вероисповеданиям (1897 г.) (оба пола)

По вероисповеданию	Чел.	% от всего населения
Православные и единоверцы	1 744 766	90,5
Старообрядцы	99 145	5,14
Римско-католики	8 587	0,44
Протестанты	2 005	0,10
Остальные христиане	25	0,001
Магометане	40 833	2,12
Иудеи	7 696	0,40
Лица иных нехристианских вероисповеданий (включая буддистов)	25 200	1,31

Подсчитано по: [8, с. 36-37].

В общем, окончательном вплоть до Великой Отечественной войны, виде этническая и конфессиональная картина Западной Сибири сложилась к декабрю 1926 года – времени проведения Первой всесоюзной переписи населения.

Именно аграрные переселения конца XIX – первой четверти XX века сложили ту мозаику этничности лесостепных и южно-таёжных районов, которая стала основой народонаселения Западной Сибири. Необходимо заметить, что в течение почти десятка лет после крушения империи управленческие структуры продолжали реализовывать планы, начертанные за 30 с лишним лет до Октябрьской революции.

Этническая и конфессиональная мозаичность Западной Сибири имела выраженные последствия для процессов развития и этнокультурной адаптации *новосёл*ов в иноэтничной, иноязыковой и иноконфессиональной среде. При сохранении этнической, этнокультурной, языковой и конфессиональной идентичности проживание в мультикультурной среде побуждало мигрантов к изучению культуры соседей, расселённых зачастую чересполосно, к учёту конфессиональных в том числе особенностей их образа жизни. В целом присущая российскому менталитету того времени веротерпимость на сибирской почве давала вполне осязаемые проявления взаимного доброжелательного интереса вплоть до широко распространившейся в послевоенные годы межэтнической и нередко межконфессиональной брачности. Говоря об этом, следует помнить, что именно Великая Отечественная война стала временем стирания различий и уменьшения роли оппозиции «свой – чужой» на основе осознания единства более высокого уровня, чем этногрупповой и внутриконтрафессинальный, в том числе за счёт общего снижения уровня религиозности как результата идеологической «обработки» подрастающих поколений советской молодёжи.

Свободная, ненасильственная миграция преобразовала громадные пространства, дала людям стимул к созиданию и надежду на лучшую жизнь. Но, как это ни печально, разрушительная идеология большевизма сначала сокрушила церкви, потом традиции, а затем семьи и целые народы. Пришедшая война со своим народом и последовавшее за ней внешнее вторжение запятали вполне пасторальное полотно грубыми мазками репрессий, депортаций и эвакуации, но, заметим, основа всё ещё жива. И люди, работающие в сфере образования и культуры, просто обязаны приложить все усилия для аккумулирования, сохранения и трансляции знаний о многогранной российской культуре с целью воспитания и консолидации новых поколений россиян.

Список источников

1. Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи. СПб., 1895. 90 с.
2. Брук С. И., Кабузан В. М. Численность и расселение украинского этноса в XVIII – начале XX века // СЭ. 1981. № 5. С. 15-31.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. VI. Сибирский край. Бурято-Монгольская АССР; 1929. Т. IX. РСФСР. Отд. I. 339 с.
4. Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. Омск, 1887. 69 с.
5. Памятная книжка Томской губернии на 1871 г. Томск, 1871. 286 с.
6. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.): в 3-х т. СПб., 1911. Т. II. Тобольская, Томская и Енисейская губ. 432 с.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1898. Вып. I. Население Империи по переписи 28-го января 1897 года. По уездам. 30 с.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения империи по главным вероисповеданиям. По данным Первой всеобщей переписи 1897 г. СПб., 1901. 40 с.
9. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. LXXIX. Томская губерния. XXV+245 с.
10. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. LXXXI. Акмолинская область. X+135 с.
11. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. СПб., 1905. Т. LXXVIII. Тобольская губерния. XLVI+247 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1907. Собрание третье. Т. XXIV. 1904 г. 1271 с.
13. Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868-1869 годов. СПб., 1871. CCLXXII+196 с.
14. Томская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. СПб., 1868. CXXIV+148 с.

**CONFESSIONAL FACTOR IN THE PROCESSES OF ETHNO-CULTURAL
INTEGRATION OF WEST SIBERIAN AGRARIAN RESETTLERS
AT THE END OF THE XIX – IN THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY**

Korovushkin Dmitry Georgievich, Doctor in History
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk
peka1963@mail.ru

The article considers the influence of the confessional factor on the processes of ethno-cultural adaptation and integration of agrarian resettlers from European Russia, who settled in the multi-national environment of Asian Russia. Basing on mass historical and statistical material, the influence of migration flows, primarily agrarian flows, on the formation of the ethnic and confessional structures of the West Siberian population in historical dynamics is examined. The author shows the role and place of the main churches of the Russian Empire in the formation of the ethno-confessional image of the territory under study.

Key words and phrases: agrarian resettlers; migrations; settlement; quantity dynamics; ethnic and confessional structure; Siberia; Asian Russia.

УДК 93/94; 398.3

Дата поступления рукописи: 11.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.12>

В статье рассматриваются национально-культурные особенности пожелания добра и зла у представителей тюркских и славянских языковых групп. Актуальность исследования обусловлена недостаточным вниманием современных лингвистов к осуществлению комплексных сопоставительных исследований благопожеланий и проклятий на материале неродственных языков. Отмечается, что исследуемые единицы языка представляют собой древнейший пласт народной словесности, происхождение которого связано с верой древних людей в магическую силу слова. Сходство внутренней формы анализируемых единиц на материале неродственных языков позволяет рассматривать их с позиции культурологических универсалий.

Ключевые слова и фразы: табу; сила слова; традиционная культура; славянский фольклор; тюркский фольклор; эвфемизмы; эмотивный компонент; благопожелания; пожелания зла; жанр проклятий; магическая функция слова.

Мухамедьянова Гульшат Насибулловна, к. филол. н.
Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета
mgn3@mail.ru

**ПОЖЕЛАНИЯ ДОБРА И ЗЛА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ ТЮРКСКИХ
И СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

В системе речевых жанров существуют такие тексты, которые в наиболее яркой форме отражают древнейшие представления о ценностных категориях добра и зла. К данной категории текстов относятся клишированные формулы пожеланий добра и зла, представляющие интересный материал для изучения фольклорной символики различных народов мира.